

Джеймс
ГАНН

James E.
GUNN

THE IMMORTALS

Джеймс
ГАНН

БЕССМЕРТНЫЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Г19

Серия «Мастера фантазии»

James Gunn

THE IMMORTALS
THE MAN WHO INVENTED TOMORROW
FUTURE IMPERFECT
THE WITCHING HOUR

Перевод с английского

Компьютерный дизайн *В. Половцева*

Печатается с разрешения литературных агентств The Fielding Agency, LLC
и Andrew Numberg.

Ганн, Джеймс.

Г19 Бессмертные : [сборник : перевод с английского] / Джеймс Ганн. —
Москва : Издательство АСТ, 2020. — 608 с. — (Мастера фантазии).

ISBN 978-5-17-105391-8

Джеймс Эдвин Ганн (род. 1923) — американский писатель-фантаст, критик, преподаватель, профессор Канзасского университета, основатель мемориальных премий Старджона и Кэмпбелла. Считается пионером литературоведческих исследований в области научной фантастики. Дважды лауреат премии «Хьюго», грандмастер «Небьюлы». Автор почти двух десятков романов и более ста рассказов и повестей.

В сборник вошли роман «Бессмертные», циклы повестей и рассказов «Время колдовства» и «Будущее несовершенное».

Самая известная повесть сборника, «Где бы ты ни был», с момента публикации (1967 г., легендарная «Антология фантастики» от «Молодой гвардии») пользовалась большой читательской любовью и даже была перенесена на экран: телеспектакль «Психодинамика колдовства» (1990), фильм «Если невеста ведьма» (2002). В последнем снялись Армен Джигарханян, Сергей Безруков, Спартак Мишулин, Леонид Куравлев.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© James Gunn, 1964, 1970, 2000, 2004, 2014

© Перевод. Н. Виленская, 2020

© Перевод. И. Меньшакова, 2020

Школа перевода Баканова, 2020

© Перевод. О. Корчевская, 2020

© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

ISBN 978-5-17-105391-8

БЕССМЕРТНЫЕ

Посвящается Ричарду

ПРЕДИСЛОВИЕ

Идеи рассказов приходят неожиданно и так же неожиданно получают развитие, а иногда обретают и собственную жизнь.

Идея «Бессмертных» пришла ко мне, когда я второй раз устроился писателем на полный рабочий день. В первый раз, в 1948–1949 годах, я протянул всего двенадцать месяцев и оставил идею писать для театра, а затем и для радио. Я продал несколько историй (первые десять под псевдонимом Эдвин Джеймс), но этого не хватало, чтобы сводить концы с концами. Тогда я решил вернуться в Университет Канзаса и получить степень магистра филологических наук. Два года спустя я устроился редактором в Западную компанию печати и литографии в Расине, штат Висконсин. Она выпускала книги в мягкой обложке и комиксы Диснея по заказу издательства «Делл», а также серию «Маленькие золотые книги» по заказу издательства «Саймон и Шустер». Предполагалось, что я разработаю оригинальную серию научной фантастики. Но когда я побывал на первой в своей жизни Всемирной конвенции научной фантастики (и на пятой конвенции вообще) в Чикаго в 1952 году, а затем узнал, что мой агент, Фред Пол, продал четыре моих рассказа, я снова решил начать писать на постоянной основе.

Где-то в середине этого периода, продлившегося около двух с половиной лет, ко мне и пришла идея «Бессмертных». Привлекательность научной фантастики состоит в поиске удивительного, во всех этих «а что, если?..». Однажды и я начал задумываться, что бы случилось, если бы человечество достигло бессмертия? Этот

вопрос стал отправной точкой, с которой и начался мой поиск, оформившийся потом в ряд историй. Я обнаружил, что некоторые создания никогда не умирают естественной смертью. Из другого источника я вынес идею о том, что люди стареют из-за неэффективной работы кровеносной системы; она не обеспечивает клетки необходимым питанием и не удаляет побочные продукты окисления. Что бы случилось, если бы появился человек с более совершенной кровеносной системой? И что, если бы это улучшение передавалось путем переливания крови? И что, если бы омолаживающая клетки сила находилась в протеине крови, таком как гамма-глобулин, который вводится людям для обеспечения приобретенного иммунитета к инфекциям (например, беременным женщинам, чтобы они не заразились краснухой). Тогда и омоложение носило бы лишь временный характер и длилось всего 30—45 дней, как и приобретенный иммунитет, данный гамма-глобулином. Именно эти «а что, если?..» стали причиной создания этой истории.

Я сел и написал «Молодую кровь», которую мой агент отправил Джону Кэмпбеллу, редактору журнала «*Поразительная научная фантастика*». Рассказ был опубликован в ноябрьском номере 1955 года. К тому времени я уже закончил вторую историю в серии, «Донора», но Кэмпбелла больше не интересовали рассказы про бессмертную кровь, поэтому я продал его журналу «*Невероятные истории*»; предполагалось, что он выйдет в зимнем выпуске 1955 года, но осенний выпуск стал последним («*Невероятные истории*» не единственный журнал, которому я помог скончаться). Я перепродал его «*Фантастическим вымышленным историям*», в ноябрьском выпуске которых он и появился в 1960 году.

К моменту публикации «Молодой крови» я перевез семью из Канзас-Сити назад, в Лоуренс, штат Канзас, и был приглашен читать пару курсов по литературной композиции. Еще до окончания семестра меня пригласили на пост редактора университетского «*Журнала выпускника*». Мне удалось договориться о том, что работать я буду только три недели в месяц и получу месяц отпуска летом. Таким образом, у меня было время писать. В первое лето я написал «Студента». Боб Миллс опубликовал его в июльском номере «*Захватывающей научной фантастики*»,

в 1957 году, под названием «Не самый злейший враг». На следующее лето я написал «Лики бессмертия», опубликованные Фредом Полом в четвертом номере «Звездной фантастики» в 1958 году.

К этому времени издательский дом «Бантам Букз» запустил собственную серию научной фантастики. Я продал им романы «Станция в космосе» и «Создатели радости». Третьей книгой, которую взял Дик Робертс, были «Бессмертные». Роман был опубликован в 1962 году.

На другом конце страны Роберт Шпехт, будущий сценарист, работал в отделении «Бантам Букз» в Лос-Анджелесе. Каждый месяц с Восточного побережья присылали пачку книг в мягкой обложке; однажды Шпехт выбрал «Бессмертных», чтобы прочитать дома. Позже он говорил мне, что сразу же решил сделать из этой книги сценарий фильма.

Четыре года спустя, будучи редактором сценарного отдела у Эверетта Чэмберса в телесериале «Пейтон Плейс», Шпехт убедил его совместно приобрести права на создание фильма и телесериала по «Бессмертным». Они связались с моим агентом, к тому моменту им был Гарри Альтшулер (Фред Пол ушел из агентского бизнеса). Мы заключили контракт на два года с фиксированными выплатами каждые шесть месяцев. Я получил три чека, но четвертого так и не дождался. Я написал Бобу Шпехту, и он сообщил, что Чэмберс отказался от проекта. Шпехт безуспешно предлагал роман каждому продюсеру, режиссеру и ведущему актеру в Голливуде, однако теперь появились новые перспективы. Мы заключили новый контракт, который — ко всеобщему удивлению — действительно стал началом фильма.

В Эй-би-си решили снимать собственные телефильмы, вместо того чтобы брать их в прокат у Голливуда. Показывать их собирались в передаче «Телефильм недели на Эй-би-си». Внезапно возник спрос на сценарии телефильмов, и Боб Шпехт продал сценарий «Бессмертных» компании «Парамаунт». Фильм был снят весной 1969 года под названием «Бессмертный», с актерами Кристофером Джорджем, Барри Салливаном, Ральфом Беллами, Кэрол Линли и Джессикой Уолтер. Режиссером стал Джозеф Сарджент. Фильм вышел на экраны в следующем сентябре. Пред-

полагалось, что он станет первым фильмом в новой серии Эй-би-си, но в последний момент его заменили на «Семеро в темноте» с Милтоном Берлом. Возможно, его решили приберечь на сладкое.

Фильм, очевидно, оценили хорошо («Он был четвертым в рейтинге Нильсена по 80 городам», — как-то сказал мне Боб), хотя, для большей уверенности в успехе, фокус сместился с изменений в обществе на историю преследования Кристофера Джорджа богатыми стариками, жаждавшими его крови. На следующий год Эй-би-си запланировала выпуск сериала — каждая серия длилась по часу — под тем же названием, «Бессмертный». В сериале из фильма остался только Кристофер Джордж (Боба Шпехта даже не рассматривали на роль редактора сценария), к тому же Эй-би-си решила сделать его приключенческим, а не фантастическим. Но я в это не вникал.

Тем временем Боб Шпехт позвонил и сказал, что Эй-би-си хочет, чтобы по сценарию написали книгу для рекламы сериала. Мне предложили третью часть от роялти, и я дал добро. И в последнюю минуту мне позвонили из «Бантам» и сказали, что не могут найти подходящего для переложения писателя, поэтому я все написал сам. Наверное, это единственный случай, когда автор романа, по которому снят фильм, участвует в беллетризации сценария в качестве писателя (наш начальник отдела особо ценных коллекций назвал это «изощренно жестоким наказанием»). Утешает лишь то, что это были легкие деньги: я написал все за шесть дней, чтобы книгу можно было выпустить до начала сериала в сентябре 1970 года.

О'кей, перенесемся на 25 лет вперед. За эти годы тоже произошло кое-что интересное: в «Бантам Букз» переиздали роман в 1968 году, а в «Покет Букз» — в 1979-м, его перевели на итальянский, японский, немецкий, португальский и французский, переиздали в Британии. А затем, в середине 1990-х, мне позвонила женщина, сказавшая, что выступает от лица кинокомпании «Дисней» и ищет владельца прав на художественный фильм «Бессмертные».

— Вы нашли его, — сказал я.

Еще в 1968 году студия «Парамаунт», перекупая контракт у Боба Шпехта, предпочла купить только права на телефильм, не желая тратить на более дорогие права на художественный фильм.

Затем начались голливудские мытарства (которые Вонда Нил Макинтайр описала как «истерический энтузиазм с последующим полным молчанием»). «Тачстоун Пикчерз», дочерняя компания «Диснея», захотела снять художественный фильм («Мы думаем, это будет блокбастер с какой-нибудь звездой и именитым режиссером, например с Сидни Поллаком или Джеймсом Кэмероном», — сказал мне президент «Тачстоун», когда я был у него со своим агентом, Доррис Халси). Но того, кто заинтересовался этим проектом, похоже, уволили, и «Дисней» не продлил со мной контракт. Тем не менее еще до того, как истек контракт с «Диснеем», другого продюсера заинтересовали права на фильм (говорят, о нем продюсеру шепнул сценарист, которого «Тачстоун» попросила предложить «передачу» фильма), и он перекупил права на тех же условиях. Но затем и он не продлил контракт. Третий, а следом за ним и четвертый продюсеры, заключив контракт, не достигли успеха. Теперь права на художественный фильм по этому роману принадлежат «Уорнер Бразерс».

Пока вокруг прав на фильм закрутилась эта чехарда, я продал права на переиздание «Покет Букз» и по просьбе редактора немного освежил материал, в том числе добавив новую часть из 20 000 слов в середине. Президент «Тачстоун» заметил (довольно пронцательно, как мне показалось), что это и правда история доктора, поэтому в середине появилось описание поисков «эликсира жизни» доктором Расселом Пирсом.

Люди всё еще не нашли способ стать бессмертными, хотя недавно в «Нью-Йорк таймс» появилась статья, в которой предполагалось, что около 2200 человек, вероятно, могут прожить 600 лет. Ну а пока наш единственный путь к бессмертию — это наше потомство и книги.

Джеймс Ганн
Лоуренс, Канзас

Ворвется свет туда, где солнца нет;
Где море не шумит, но волны сердца
Плещут яро.
Ворвется свет туда, где солнца нет
И власти нет у смерти над живущим.

Дилан Томас

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

МОЛОДАЯ КРОВЬ

Молодой человек развалился на откидывающемся больничном кресле, положив левую руку, загорелую и мускулистую, на столик, стоящий рядом. Широкая плоская лента сфигмоманометра туго обхватывала его предплечье, а сгиб локтя, с узором голубоватых вен, был обработан спиртом и бетадином.

Его глаза следили за специалистом по забору крови, деловито снующей по кабинету. Ее действия были такими же аккуратными, как и ее до хруста накрахмаленный халат.

Она открыла левую дверцу огромного холодильника и достала со второй полки сдвоенный пластиковый пакет, отделения которого соединялись трубкой. На нижнем крае было отверстие, за которое пакет можно было повесить на стойку капельницы. Пакет был пустой, плоский и мятый. К нему с помощью длинной прозрачной пластиковой трубки крепилась игла шприца.

Лаборант сняла защитный колпачок с иглы и вытянула трубку, а затем внимательно осмотрела руку донора там, где она была обработана антисептиком и обезболена лидокаином. Вена на руке была крупной, отчетливо проступающей под кожей, и она ввела в нее иглу быстрым профессиональным движением.

Темно-красная кровь устремилась по трубке прямо в одно из отделений пакета, медленно скапливалась на дне, расправляя смятые стенки.

Лаборант взяла самоклеящийся ярлык с отпечатанными на нем датой и номером и прилепила его на пакет, написав внизу свои инициалы.

— Держите кулак сжатым, — велела она, глядя на пакет.

Когда он наполнился, лаборант закрыла клапан на трубке и вытащила иголку из вены донора, заменив ее ватным тампоном, закрепленным пластиковой повязкой.

— Повязку нельзя снимать в течение часа, — строго сказала она.

Затем слила кровь, оставшуюся в трубке, в пробирки для образцов и приклеила на них такие же ярлычки, как на пакете, только меньшего размера. Пробирки она поместила на подставку в холодильнике.

Трубка и иголка отправились в бак для утилизации отходов.

— Группу крови определяют в Центре, — сказала лаборант. — Если подтвердится, что первая отрицательная, то при случае вы сможете на ней подзаработать. Кровь этой группы нам приходится покупать, когда не хватает донорской.

Донор презрительно скривил губы.

— Мне необходимо записать ваше имя и адрес, — привычно выдала лаборант, поворачиваясь к компьютеру на столе и набирая порядковый номер. Записав продиктованные молодым человеком данные, она добавила: — Мы можем сообщить вам, когда появятся результаты. Анализы на СПИД, гепатит, венерические болезни и другие заболевания, передаваемые через кровь. Все полностью конфиденциально. Если хотите, ваши данные будут добавлены в наш список постоянных доноров.

Не задумываясь, молодой человек отрицательно качнул головой.

Лаборант пожала плечами и протянула ему листок бумаги.

— Все равно спасибо. Посидите в комнате ожидания минут десять. Там есть апельсиновый сок, кексы и кофе. А это чек на пятьдесят долларов. Вы можете обналичить его в кассе рядом со входной дверью.

Пару секунд после того, как широкая спина парня скрылась за дверью, лаборант смотрела ему вслед. Затем она снова пожала плечами, повернулась и положила упаковку с кровью на левую верхнюю полку холодильника.

Пакет необработанной крови, небольшая прозрачная упаковка может оказаться последним шансом для смертельно больного

человека. Через несколько дней в ней начнется отмирание белых кровяных телец, ухудшится свертываемость. Благодаря охлаждению красные кровяные тельца, а точнее, некоторые из них, продержатся до трех недель. После этого кровь прогонят через сепаратор, чтобы получить плазму, если ранее из нее не выделяли эритроцитарную массу. Возможно, ее продадут частной компании для выделения из плазмы протеинов, которых в ней содержится свыше семидесяти. Например, сывороточный альбумин или гамма-глобулин...

Рыночная цена такого пакета 50 долларов. После проведения всех необходимых анализов ее поместят в правое отделение холодильника, на вторую полку сверху, с другими упаковками крови первой группы.

Но *эта кровь* явно выделялась из общей кучи. В ней было все то же, что и в обычной крови, однако кое-что делало ее уникальной. Никогда еще не существовало крови, подобной этой.

Пятьдесят долларов? А во сколько можно оценить жизнь?

Старик прожил уже восемьдесят лет. Его тело безвольно обмякло на жесткой больничной койке. Кондиционер работал так тихо, что тяжелое, неровное дыхание больного было слышно весьма отчетливо. Единственным движением в палате интенсивной терапии оставалось судорожное колыхание простыни, прикрывающей тело старика.

Жизнь еще теплилась в нем — но едва-едва. Помимо отпущенных среднестатистическому мужчине семидесяти, он умудрился протянуть еще десяток лет. И дело даже не в том, что его ждала смерть — кого она не ждет? Просто в его случае она уже стояла у изголовья.

Доктор Рассел Пирс задержал тонкое, иссохшее запястье больного в своей крепкой, полной сил ладони и посмотрел на мониторы, проверяя кровяное давление, работу сердца, пульс, уровень кислорода... Лицо Пирса, бледное, с четкими чертами, было сосредоточенно, а его темные глаза — спокойны.

Лицо старика, с желтоватой кожей и синюшно-серыми тенями на ней, казалось безжизненным. Морщинистая кожа обтягивала череп, как неудачно подобранная маска. Возможно, когда-то

он был хорош собой; сейчас его глаза с темными, плотно закрытыми веками ввалились, губы вытянулись в узкую линию, а нос напоминал тонкий, изогнутый клюв.

Все старики похожи между собой так же, как похожи младенцы. Между младенчеством и старостью — двумя крайними точками — все люди разные, но в этих точках их как будто что-то роднит.

В процедурных кабинетах Пирс видел тысячи стариков, чаще всего неимущих, бездомных, грязных, подсевших на наркотики или алкоголь. Их подбирали на Норд-Сайд, когда они были настолько беспомощны, что не могли самостоятельно вылезти из своей коробки или мусорного бака. И вся разница между ними и его нынешним пациентом заключалась в том, что последний имел пару миллиардов долларов. Его снежно-белые волосы были тщательно подстрижены, а их желтовато-серые космы спускались на морщинистые, тонкие шеи. Его кожа была безукоризненно чистой и ухоженной, а их — покрыта язвочками, ранками и грязью, забившейся в складки.

Пирс аккуратно положил руку пациента вдоль его тела и медленно приподнял простыню. Незначительные отличия. Приближающаяся смерть уравнивает всех. Когда-то этот старик был высок, силен и полон жизни. Теперь его чахлое тело бессильно раскинулось на кровати; подрагивала только грудная клетка, туго обтянутая кожей. На ногах, тонких как спички, выпирали искореженные варикозом, вздутые веревки вен.

— Пневмония? — спросил доктор Истер с профессиональным интересом. Он был старше, на висках уже засеребрилась седина, и весь его облик дышал спокойным достоинством.

— Пока нет. Истощение. Ему следовало бы лучше питаться и вообще тщательнее следить за своим здоровьем. По-моему, с такими деньгами позаботиться о себе легче легкого.

— Совсем не обязательно. Как его личный врач, я давно понял, что нельзя отдавать распоряжения тому, кто сам распоряжается миллиардами долларов.

— Анемия, — продолжил перечислять симптомы Пирс. — Предполагаю, что причина — язва двенадцатиперстной кишки с кровотечением. Мы могли бы его прооперировать, но я не уверен,